

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury
(Scientific Journal)

Near East in Russian Literary Reflections 1750-1850	Kotelnikov Vladimir Alekseevich	11
Balance of Oppositions as a Philosophical Base of Maximilian Voloshin's Life and Creativity	Pinaev Sergey Michailovich	35
From the History of the Process of the Formation of Russian Legal Terminology of the 14th - 17th Centuries	Chashchina Elena Anatolyevna	49
The Image of the Arab East in the Travel Literature of the Silver Age	Eltsova Elena Nikolaevna	67
Professionally-Oriented Linguodidactics: Formation of Research Competence of Students Who Learn Russian	Pakhalkova-Soich Tetiana Vladimirovna / Morozova Lana Jur'evna	83
Playing Technologies as Mean for Development of Linguistic Competence of Foreign Students during Studying of Language History	Sarapas Marina Vladimirovna	103
Emotional Masks: Linguoecological Aspect	Solodovnikova Natalia Gennadievna	121
Language and the National Language Picture of the World in the Era of Integration and Globalization	Shkorina Inna Markovna	139
Formation and Functioning of the Communicative Space of the Modern Megapolis (On the Example of the Youth Slang in the City of Kyiv)	Prykhodko Iryna Georgiyivna	157
Affixal Models of Expressing the Category of "Graduality" in the Adjectives of the Russian Language	Baharloo Hadi / Ahmadi Mireyla / Sanjari Maryam	175
A Reflection of the Struggle for Individual Freedom in Nineteenth-Century Russia in the Life and Work of V.F. Raevskogo «The First Decembrist»	Yunkina Anna Aleksandrovna	199
The Personification of the Nature in the Novel "Sweet Salt of Bosphorus" By E. Safarli	Bryk Marina Murmanovna	217

CONTENTS

Near East in Russian Literary Reflections 1750-1850	Kotelnikov Vladimir Alekseevich	11
Balance of Oppositions as a Philosophical Base of Maximilian Voloshin's Life and Creativity	Pinaev Sergey Michailovich	35
From the History of the Process of the Formation of Russian Legal Terminology of the 14th - 17th Centuries	Chashchina Elena Anatolyevna	49
The Image of the Arab East in the Travel Literature of the Silver Age	Eltsova Elena Nikolaevna	67
Professionally-Oriented Linguvodidactics: Formation of Research Competence of Students Who Learn Russian	Pakhalkova-Soich Tetiana Vladimirovna / Morozova Lana Jur'evna	83
Playing Technologies as Mean for Development of Linguistic Competence of Foreign Students during Studying of Language History	Sarapas Marina Vladimirovna	103
Emotional Masks: Linguoecological Aspect	Solodovnikova Natalia Gennadievna	121
Language and the National Language Picture of the World in the Era of Integration and Globalization	Shkorina Inna Markovna	139
Formation and Functioning of the Communicative Space of the Modern Megapolis (On the Example of the Youth Slang in the City of Kyiv)	Prykhodko Iryna Georgiyivna	157
Affixal Models of Expressing the Category of "Graduality" in the Adjectives of the Russian Language	Baharloo Hadi / Ahmadi Mireyla / Sanjari Maryam	175
A Reflection of the Struggle for Individual Freedom in Nineteenth-Century Russia in the Life and Work of V.F. Raevskogo «The First Decembrist»	Yunkina Anna Aleksandrovna	199
The Personification of the Nature in the Novel "Sweet Salt of Bosphorus" By E. Safarli	Bryk Marina Murmanovna	217
.....		
Persian Abstracts		7

Language and the National Language Picture of the World in the Era of Integration and Globalization

Shkorina Inna Markovna¹

Associate Professor, Kharkiv National University of Economics named after
Semyon Kuznets,
Kharkiv, Ukraine.

(date of receiving: March, 2019; date of acceptance: October, 2019)

Abstract

The picture of the world, which is inherent in society as a whole, and in every individual person, is one of the most important conditions for a holistic perception of the world. The article explores the issues related to the development of the language and the formation of the national language picture of the world in the current conditions of globalization, when a large number of people throughout the world own not only national but also one or more foreign languages. The history of scientific views is also covered. The language picture appears as a contemplation of the world, of an every single man as well as the whole ethnic group. It is a result of the world perception and comprehension which is kept in the language. Particular attention is paid to the problem of creating a national language picture of the world in situations of bilingualism and confusion of languages. The specific formation of the modern national-language picture of the world analyzed by young people explore the difficulties encountered during this process. The article examines the nature of bilingual phenomenon and the concept of the «mother tongue» in the bilingual environment.

Keywords: National Language, National Linguistic Picture of the World, Foreign Language, Confusion of Languages, Bilingual.

1. E-mail: i-skorina@ukr.net

Язык и национально-языковая картина мира в эпоху интеграции и глобализации

Шкорина Инна Марковна¹

Доцент, Харьковский национальный экономический университет им. Семена
Кузнеца,
Харьков, Украина.

(дата получения: март 2019 г.; дата принятия: октябрь 2019 г.)

Аннотация

Картина мира, присущая как обществу в целом, так и каждой отдельной личности, является одним из важнейших условий целостного восприятия мира. В статье исследованы вопросы, касающиеся развития языка и формирования национально-языковой картины мира в современных условиях глобализации, когда большое количество людей во всем мире владеет не только национальным, но и одним или более иностранными языками. Картина мира рассмотрена как мировоззрение каждого человека и этноса, как результат восприятия и осмысления окружающего мира, зафиксированный в языке. Особое внимание уделено проблеме создания национально-языковой картины мира в ситуациях двуязычия и смешивания языков. Проанализирована специфика формирования современной национально-языковой картины мира в сознании молодежи, исследованы сложности, возникающие во время этого процесса. В статье рассмотрены причины возникновения явления билингвизма, понятие «родной язык» в условиях двуязычия.

Ключевые слова: Национальный Язык, Национально-Языковая Картина Мира, Иностранный Язык, Смешение Языков, Двуязычие.

1. E-mail: i-skorina@ukr.net

Введение

Проблемы, связанные с формированием и функционированием картин мира, в частности и национально-языковых, на современном этапе являются одними из фундаментальных проблем научных исследований о человеке в различных областях знаний. Очевидно, что картина мира, присущая как обществу в целом, так и каждой отдельной личности, является одним из важнейших условий целостного восприятия мира. Как известно, «свойственный языку способ концептуализации действительности, с одной стороны, – универсален, с другой – имеет национально специфический характер, поэтому носители разных языков могут видеть мир несколько по-разному, через призму своей личности, конкретного своего языка» (Терещенко 2012. 29). Поэтому особый интерес ученых – лингвистов, философов, психологов, культурологов, искусствоведов и других – вызывают вопросы национально-языковой картины мира, национальной языковой личности, национального языкового сознания и т.д.

В последние годы появилось довольно большое количество публикаций, посвященных разработке разноплановых теоретических и практических вопросов, касающихся картин мира, которые рассматриваются исследователями преимущественно в философском, лингвистическом, культурологическом, педагогическом и многих других аспектах. В отличие от них, как показал анализ современной научной литературы, связь национально-языковой картины мира с многоязычием и двуязычием, в частности ранней, с феноменом смешивания и взаимопроникновения языков, с различными суржиковыми явлениями, влияние на национально-языковую картину мира человека изучения иностранных языков в зависимости от возраста, ситуации и языковой среды, учеными разрабатывались мало и требуют дальнейших исследований, что и определяет актуальность нашей работы.

Несмотря на то, что некоторые ученые, начиная с XIX в. и до последнего времени, касались определенных проблем, связанных с этим направлением деятельности, до сих пор нет их целостного осмысления. Учитывая это, ставим своей целью исследование национально-языковой картины мира в контексте многоязычия и двуязычия, феномена смешивания языков и суржиковых явлений, акцентируя внимание на активных процессах взаимопроникновения языков.

Основная часть

Впервые понятие «картина мира» было использовано знаменитым немецким физиком и поэтом Генрихом Герцем на рубеже XIX – XX вв. по отношению к реалиям физического мира. Ученый понимал его как «совокупность внутренних образов внешних объектов» (Герц 1973. 208), которые отражают их существенные свойства и дают возможность делать логические выводы о поведении этих объектов.

Выдающийся немецкий философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт несколько позже выдвинул тезис о «языковой картине мира», а также изложил основные положения этого понятия и, таким образом, ввел в научный оборот этот термин, который стал важным концептом современной лингвистики. Ученый считал, что «Всякий язык, обозначая отдельные предметы, на самом деле творит: он формирует для народа, который является его носителем, картину мира», из чего делал вывод, что «Особенность духа и строение языка любого народа настолько внутренне связаны между собой, что одно предполагает другое. Язык является внешним проявлением духа народов. Язык – это их дух, а их дух – это их язык» (Гумбольдт 1984. 147). Именно с помощью языка закрепляется в сознании (и подсознании) человека присущий ему субъективный образ объективного мира. По мнению В. фон Гумбольдта, язык является не просто отражением окружающего мира, но и очень мощной

творческой силой, которая сама создает картину мира и, соответственно, формирует как мышление народа, так и его мировосприятие. Следовательно, различия в языках – это различия во взглядах на мир.

На украинской почве идеи В. фон Гумбольдта развивал известный философ, языковед и теоретик лингвистики А.А. Потебня, который разработал собственную философию языка. В своих многочисленных научных работах он исследовал вопросы соотношения мышления и языка, в том числе в историческом аспекте, внешней и внутренней формы слова, эволюции значения слова, символики и др. Ученый впервые на отечественной почве заинтересовался вопросами народности и языка, взаимоотношения наций и языков, исследовал проблемы двуязычия и многоязычия, в том числе и ранней («Мысль и язык» (1862), «Язык и народность» (1895), «О национализме» (1905) и др.). Особенно показательна в этом плане его работа «Язык и народность», в которой он подробно рассмотрел различные аспекты языковой картины мира, хотя и не используя именно этот термин (ученый называл это «системами изображения»), в контексте проблем раннего (от рождения) двуязычия, смешивания языков, а также связанную с ними проблему переключения кодов.

Несмотря на то, что эта статья написана ученым почти 120 лет назад, высказанные в ней мысли и до сих пор остаются актуальными, по сути, они стали основой для всех дальнейших исследований языковой картины мира. К сожалению, в подавляющем большинстве работ современных исследователей, посвященных этой проблематике, фамилия А.А. Потебни вообще не упоминается или упоминается вскользь; авторы ссылаются, как на базовые, на работы Л. Вайсгерберга, Э. Сепира и Б. Уорфа (гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа) и т. д., в которых аналогичные взглядам А.А. Потебни мысли были высказаны на несколько десятилетий позже. Поэтому подробнее проанализируем взгляды А.А. Потебни на связь языка и мышления и проблему национально-языковой картины мира.

Основной идеей А.А. Потебни является тезис, что разные языки – это глубоко различные системы приемов мышления, а, следовательно, невозможно «менять язык с такой же легкостью, как меняют одежду» (Потебня 1993. 258), поскольку языки не являются просто средствами обозначения готовой мысли, которая образовалась независимо от них. По мнению ученого, «языки потому только служат обозначением мысли, что они суть средства преобразования изначальных, доязыковых элементов мысли; поэтому в этом смысле они могут быть названы средствами создания мысли» (Там же. 259), то есть язык, которым владеет и пользуется человек, имеет определяющее влияние на формирование его мышления и восприятия реальности, а, соответственно, и мировоззрения.

Образно сравнивая язык со зрением, А.А. Потебня объяснял, что «как малейшее изменение в устройстве глаза и деятельности зрительных нервов неизбежно дает другие восприятия и этим влияет на все мировоззрение человека, так каждая мелочь в устройстве языка должна давать без нашего ведома свои особые комбинации элементов мысли. Влияние всякой мелочи языка на мысль в своем роде единственное и ничем незаменяемое» (Там же. 259–260). Исследователь подчеркивает, что это влияние как языка в целом, так и каждого его элемента на мышление является абсолютным, монопольным и всеобъемлющим, но при этом обычно не замечается и не осознается человеком-говорящим.

Большинство современных ученых соглашается с этими мыслями, детализируя и дополняя их: «Национальный язык – это как раз то «стекло», через которое этнос видит единственный инвариант бытия и которое определяет конкретные черты национально-специфической проекции этого инварианта бытия» (Корнилов 2003. 172), «язык моделирует специфические черты национального мировосприятия и национального склада мышления на всех своих уровнях» (Василенко 2012. 136), «Существует такое количество

языковых картин мира, сколько существует языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы этнического сознания над осмыслением бытия человека» (Кальмук 2014) и др. Мы принципиально согласны с положением, что каждый национальный язык творит свою специфическую картину мира, но, по нашему мнению, оно требует некоторых уточнений.

Здесь сразу возникает вопрос о пиджинах и смешанных языках, к которым исследователи относят в том числе и русско-украинский суржик, и белорусскую трасянку и т. п. Смешивание языков как явление негативно оценивается современной лингвистикой, что в целом вполне справедливо. Однако при этом феномен смешивания языков относительно распространен в разных странах мира, и суржик, характерный для восточных украинских регионов, вовсе не является уникальным явлением. Очевидно, что в тех регионах, где длительное время существует ситуация двуязычия, всегда имеет место определенное взаимовлияние языков, которое, в свою очередь, может приводить к их смешиванию.

Собственно говоря, рассматривать суржик как целостное явление в принципе неправильно – в восточной части Украины, по сути, существует не один, а два суржика, которые образовались в результате смешивания русского и украинского языков, соответственно, на украинской и на русской основах, ведь русский язык, распространенный в восточной части Украины, также суржиковый, он содержит очень большое количество украиноязычных элементов. Как правило, сами носители такого языка в большинстве своем не обращают на это внимания, но для постороннего глаза это сразу становится заметным. Даже от некоторых студентов-иностранцев, которые в совершенстве овладели русским языком до того, как приехали учиться в восточно-украинские вузы, иногда можно услышать жалобы, что обучение здесь портит их русский язык.

В контексте этого возникает вопрос о том, какова же национально-языковая картина мира человека, который постоянно пользуется таким смешанным языком. Некоторые исследователи даже считают, что «Очевидно, можно говорить о "суржиковой" картине мира суржикоязычного индивида, определенной структурированной модели внутреннего духовного "я"» (Ставицька 2008). С этим очень трудно согласиться. Поскольку смешанный язык не является полноценным национальным языком, следовательно, не способен он и творить собственную уникальную национально-языковую картину мира, а может только лишь составлять довольно своеобразную картину мира из фрагментов картин мира, присущих тем языкам, которые в нем смешались.

Такая «мозаичная» картина мира, в принципе, могла бы со временем приобрести черты национально-языковой, но это возможно только при условии существования определенного человеческого сообщества, для членов которого именно этот смешанный язык являлся бы единственным языком общения и воспринимался как родной язык; по сути, это означало бы образование на смешанной основе новой нации. Известно, что в историческом дискурсе такие процессы происходили с некоторыми пиджинами, но никогда – со смешанными языками. Очевидно, это связано с тем, что, как правило, подавляющее большинство носителей смешанного, суржикового языка владеют в достаточной степени не только самим смешанным языком, но и обоими языками, на основе которых он образовался, и в зависимости от коммуникативной ситуации или предметной области коммуникации могут легко переходить с одного языка на другой или же на смешанный, который в сознании самих говорящих имеет статус бытовой речи, просторечия, но никак не национального языка. Исходя из этого, можем сделать вывод, что языковая картина мира такой личности по своим основным характеристикам является билингвальной (или полилингвальной), но не специфически суржиковой.

Вообще же все тезисы о том, что «Существует такое количество языковых картин мира, сколько существует языков» (Кальмук 2014), вполне справедливы только в отношении такой «идеальной» ситуации, когда человек владеет только одним языком, который является родным для него. Именно такой человек будет носителем национально-языковой картины мира, сформированной его родным языком, так сказать, в чистом виде. Но в наше время – время интеграции и глобализации, с одной стороны, и активного развития и распространения образования, с другой, значительное количество людей-говорящих владеют и постоянно пользуются более чем одним языком. Сила воздействия иностранного языка и чужой картины мира на сознание и мышление говорящего и его картину мира должна радикально отличаться в зависимости от возраста человека и обстоятельств, при которых человек усваивает иностранный язык (или языки), а также от мировоззренческих установок говорящего:

- 1) изучение иностранных языков взрослым человеком, который продолжает жить в родной стране;
- 2) изучение иностранных языков взрослым человеком, который эмигрировал или на длительный срок выехал за границу (например, на работу, для получения образования, лечения и др.);
- 3) изучение иностранных языков ребенком, живущим в родной стране;
- 4) изучение иностранных языков ребенком, который эмигрировал вместе с семьей;
- 5) освоение нового для него языка ребенком, усыновленным в другую страну.

Описанные ситуации очень сильно отличаются друг от друга именно в аспекте формирования национально-языковой картины мира. В первых трех случаях изучение иностранного языка не влияет на национальную

самоидентификацию человека, изученный язык (языки) воспринимается именно как иностранный (в отличие от родного), соответственно, иноязычная картина мира не познается и не усваивается говорящим в целом, а лишь частично, фрагментарно, в большей или меньшей степени.

Как считают некоторые ученые, «национальная картина мира непроницаема для иноязычного сознания, предполагается, что использование таких слов как познаваемость и понимаемость является наиболее удачным, поскольку познать национальную языковую картину мира носителя другого языка можно только путем сознательного отстранения от эквивалентов собственной картины мира, используя принцип «презюмции незнания» (Гачев 1998. 44). На практике для взрослого человека, который уже имеет в своем сознании сформированную национально-языковую картину мира, настолько полное отстранение от нее вряд ли вообще возможно, даже в ситуации эмиграции, поскольку это означало бы для него также изменение его национальной самоидентификации и восприятие его сознанием чужого языка как родного. Однако для взрослого человека, сформированной личности это, как правило, невозможно и неприемлемо. Известно, что эмигранты, даже прожив много лет в другой стране и изучив язык этой страны в совершенстве, все равно продолжают помнить родной язык и используют его в тех коммуникативных ситуациях, где это уместно, стремятся обучить ему своих детей, в том числе родившихся в эмиграции. Следовательно, иноязычная картина мира у такого человека накладывается на картину мира, созданную его родным языком, своеобразно преломляясь, и воспринимается при этом не полностью.

Другие процессы происходят в сознании и мышлении человека, оказавшегося в иноязычной среде, будучи еще достаточно маленьким ребенком (особенно дошкольного возраста). В ситуации с усыновлением за границу ребенок, не имея постоянных контактов с родным языком, как

правило, со временем полностью забывает его, в сознании такого человека происходит полная подмена одного языка другим, который начинает восприниматься как родной. Соответственно и первая национально-языковая картина мира вытесняется другой, сохраняясь лишь очень глубоко на уровне подсознания. Но, поскольку родной язык – это не только средство коммуникации, «не только канал связи между носителем языка и окружающим миром, но и важнейший ... скреп сознательного и подсознательного индивида, формовочный фактор его целостности в целом» (Ещенко 2010), можно предположить, что процессы полного вытеснения родного языка другим должны порождать конфликт между сознанием и подсознанием человека, негативно влиять на его мировосприятие и мировоззрение, а возможно, и мышление.

Принципиально иной с точки зрения формирования у человека национально-языковой картины мира является ситуация эмиграции ребенка вместе с семьей. Касаясь этой проблематики, мы вплотную подходим к проблеме родного / неродного языка и родного / второго / иностранного языка в аспекте формирования национально-языковой картины мира.

Понятие «родной язык» на самом деле является очень сложным и неоднозначным. В современной лингвистической науке существуют разные, довольно противоречивые трактовки термина «родной язык». Выделяются три основные концепции: этнический язык, первый язык и язык, усвоенный в детстве. Мы привыкли считать, что родной язык у каждого человека может быть только один, но в реальности это далеко не всегда так. В статье Википедии «Родной язык» вскользь упоминается, что «Ребенок может усвоить с раннего детства в той или иной степени и несколько языков, однако такие случаи не являются частыми» (Родной язык 2011), но научной разработки этого вопроса, тем более в аспекте национально-языковой картины мира, до сих пор нет, хотя в мире в последние десятилетия постоянно растет процент

людей, для которых родными становятся два языка, а в редких случаях и больше. Причины этого могут быть разными:

- 1) наличие в регионе, в котором родился и проживает человек, ситуации двуязычия, то есть активного параллельного сосуществования двух разных языков (на востоке Украины – украинский и русский, в части Великобритании – английский и валлийский, на определенных территориях Испании – испанский и баскский и т.д.);
- 2) эмиграция человека с семьей в раннем возрасте или рождение в семье эмигрантов, даже если это эмигранты не в первом поколении, которые наряду с языком и культурой страны, в которой проживают, сохраняют и свой национальный язык и культуру (украинская диаспора в Канаде, многочисленные диаспоры, например китайская, в США и т.д.);
- 3) рождения человека в семье, где родители являются представителями разных наций и ребенок усваивает от каждого из них его родной язык.

Человек, который с рождения воспринимает не один, а два национальных языка и две культуры, одновременно усваивает две разные национально-языковые картины мира. В этом аспекте очень интересен вопрос, каким образом эти картины мира сочетаются в его сознании. Взгляды различных ученых по этому принципиальному вопросу являются диаметрально противоположными. Вообще дискуссионность вопросов, связанных с различными аспектами двуязычности и многоязычности, целиком очевидна.

Так, по мнению В. Русановского и еще некоторых ученых, билингвизм – это большое культурное достояние. Его развитие отнюдь не является препятствием на пути развития национальных языков, а наоборот, как экстралингвистический фактор, может быть одним из важнейших источников

дальнейшего развития национальных языков (Философские 1972. 160). Другие исследователи, напротив, считают, что «ранняя двуязычность вредит развитию целостной языковой личности и может привести к таким негативным явлениям, как полукультурность и полуязычность» (Ещенко 2010). Подобного мнения придерживался еще А.А. Потебня, который первым среди отечественных исследователей обратился к проблеме раннего билингвизма и считал, что «знание двух языков в раннем возрасте не есть владение двумя системами изображения и сообщения одного и того же круга мыслей, но раздваивает этот круг и заранее затрудняет достижение целостности мировоззрения, мешает научной абстракции» (Потебня 1993. 263). Как видим, ученый негативно относился к ранней двуязычности, считая, что она мешает нормальному формированию у человека национально-языковой картины мира, а соответственно, научной и концептуальной картин мира.

Нам все эти мысли кажутся слишком категоричными. Истина, по нашему мнению, лежит где-то посередине и состоит в том, что двуязычие (как и многоязычие) может быть как положительным, так и отрицательным фактором развития человека и социума в зависимости от многих лингвистических и внелингвистических причин. У человека, который привык воспринимать как родные два языка (или более, что бывает крайне редко), усвоенные им с рождения, в раннем детстве, действительно в некоторых случаях потом могут возникать трудности с национальной самоидентификацией, иногда такому человеку во взрослом возрасте приходится выбирать, какой язык и какая картина мира является для него базовой. Семья, с одной стороны, и учебные заведения, с другой, могут как облегчить, так и усложнить этот выбор. Однако при условии гармоничного развития социума такие конфликты в сознании говорящих могут и не возникать.

Касаясь проблемы формирования картины мира в ситуации двуязычия, мы неизбежно подходим к вопросу, речь идет об одной картине мира или же о

двух отдельных. Этот вопрос до сих пор остается до конца не решенным. А.А. Потебня, который первым обратился к анализу этой проблемы относительно присущей XIX в. двуязычности высших слоев общества Российской империи (русский и французский языки), писал, что «Человек, который говорит на двух языках, переходя от одного языка к другому, меняет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, притом так, что усилие его воли только меняет колею его мысли, а на дальнейший ход ее влияние только посредственное. Это усилие может быть сравнимо с тем, что делает стрелочник, который переводит поезд на другие рельсы» (Там же. 260). В современной лингвистике это явление известно под названием «код-свитчинг», или переключение кодов. По мнению А.А. Потебни, «разные языки у одного и того же человека связаны с разными областями и приемами мысли, ... эти разные сферы и приемы у одного и того же человека разграничены и вещественно» (Там же. 263). Как видим, ученый считал, что в сознании человека-говорящего, владеющего несколькими языками, существует и соответствующее количество отдельных языковых картин мира, которые связываются с различными сферами как мышления, так и бытия.

Мы не можем полностью согласиться с приведенными мнениями; в частности, мы считаем, что в сознании человека, сколько бы языков он не усвоил, существует не несколько отдельных национально-языковых картин мира, а одна цельная, образованная на основе родного языка, в которую включаются, индивидуально преломляясь, полностью или фрагментарно языковые картины мира, присущие всем усвоенным языкам. По нашему мнению, если бы это было не так, не происходило бы смешивания языков в процессе речи и не могли бы возникать такие явления, как суржик (понимаем этот термин широко – как элементы двух или нескольких любых языков, объединенные искусственно) и др.

Заключение

Анализ некоторых аспектов, связанных с особенностями формирования национально-языковой картины мира в современных условиях глобализации, когда большое количество людей во всем мире владеет не только национальным, но и одним или более иностранными языками, позволил сделать вывод, что в сознании такого человека – билингва или мультибилингва – существует одна целостная национально-языковая картина мира, основой которой является его родной язык. Наиболее сложным как для отдельного человека, так и для общества является создание адекватной национально-языковой картины мира в ситуациях двуязычия и смешивания языков.

Анализ показал, что в зависимости от обстоятельств, при которых происходило усвоение второго / иностранного языка (языков), оно может очень по-разному влиять на национально-языковую картину мира, носителем которой является человек-говорящий. Поскольку рассмотренные проблемы приобретают в наше время все большую актуальность, их дальнейшее исследование является очень перспективным.

Литература

- 1- Василенко В.Р. (2012) *Языковая картина мира как средство межкультурной коммуникации // Вестник психологии и педагогики: Сборник науч. трудов.* – Киев – Вып. 7.– С. 132–140.
- 2- Гачев Г.Д. *Национальные образы мира. Курс лекций* [Электронный ресурс]. – URL: <http://jsulib.ru/Lib/Articles/997/115> (дата обращения: 18.09.2017).
- 3- Герц Г. (1973) *Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию.* Москва: «Наука». – С. 206 – 210.
- 4- Гумбольдт В. фон. (1984) *Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. Г. М. Рамишвили.* – Москва: «Прогресс».
- 5- Ещенко Т. (2010) *Понятие «родной язык» в двуязычной среде // Украинский язык в современном культурном пространстве Восточной Украины: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 17 ноября 2010 года.* – Донецк: «Украинский культурологический центр». – С. 99 – 103.

- 6- Кальмук А.Р. *Национальная языковая картина мира и её связь с паремнологическим фондом* [Электронный ресурс]. – URL: <http://naub.oa.edu.ua/2014/natsionalna-movna-kartyna-svitu-ta-jiji-zvyazok-iz-paremiolohichnym-fondom-2/> (дата обращения: 19.02.2018).
- 7- Корнилов О.А. (2003), *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва: Изд-во ЧеРо.
- 8- Потемня А.А. (1993), *Мысль и язык*, Киев: Изд-во «Наукова думка».
- 9- Родной язык [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: http://uk.wikipedia.org/wiki/Рідна_мова (дата обращения: 25.02.2018).
- 10- Ставицька Леся Блудный суржик. Миф, язык, стиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/11935> (дата обращения: 02.03.2018).
- 11- Терещенко К.В. (2012) *Языковое воплощение концептуальной картины мира // Переводческие инновации: материалы II Всеукраинской студенческой научно-практической конференции*, Сумы, 15–16 марта 2012 г. – Сумы: СумГУ. — С. 27–30.
- 12- *Философские вопросы языкознания* (1972). Киев: Изд-во «Наукова думка».

Bibliography

- 1- Vasilenko V.R. (2012) *Jazykovaja kartina mira kak sredstvo mezhkul'turnoj komunikacii // Vestnik psihologii i pedagogiki: Sbornik nauch. trudov.* – Kiev – Vyp. 7.– S. 132–140.
- 2- Gachev G.D. *Nacional'nye obrazy mira. Kurs lekcij* [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://jsulib.ru/Lib/Articles/997/115> (data obrashhenija: 18.09.2017).
- 3- Gerc G. (1973) *Principy mehaniki, izlozhennye v novej svjazi // Zhizn' nauki. Antologija vstuplenij k klassicheskomu estestvoznaniju.* Moskva: «Nauka». – S. 206 – 210.
- 4- Gumbol'dt V. fon. (1984) *Izbrannye trudy po jazykoznaniju / Vil'gel'm fon Gumbol'dt; per. s nem. G. M. Ramishvili.* – Moskva: «Progress».
- 5- Eshhenko T. (2010) *Ponjatje «rodnoj jazyk» v dvujazyčnoj srede // Ukrainskij jazyk v sovremennom kul'turnom prostranstve Vostočnoj Ukrainy: Materialy mezhregional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii 17 nojabrja 2010 goda.* – Doneck: «Ukrainskij kul'turologičeskij centr». – S. 99 – 103.
- 6- Kal'muk A.R. *Nacional'naja jazykovaja kartina mira i ejo svjaz' s paremiologičeskim fondom* [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://naub.oa.edu.ua/2014/natsionalna-movna-kartyna-svitu-ta-jiji-zvyazok-iz-paremiolohichnym-fondom-2/> (data obrashhenija: 19.02.2018).
- 7- Kornilov O.A. (2003), *Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov*, Moskva: Izd-vo CheRo.

- 8- Potebnja A.A. (1993), *Mysl' i jazyk*, Kiev: Izd-vo «Naukova dumka».
- 9- Rodnoj jazyk [Jelektronnyj resurs] // Vikipedija. – URL: http://uk.wikipedia.org/wiki/Ridna_mova (data obrashhenija: 25.02.2018).
- 10- Stavic'ka Lesja Bludnyj surzhik. Mif, jazyk, stil' [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/11935> (data obrashhenija: 02.03.2018).
- 11- Tereshhenko K.V. (2012) *Jazykove voploshhenie konceptual'noj kartiny mira // Perevodcheskie innovacii: materialy II Vseukrainskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Sumy, 15–16 marta 2012 g. – Sumy: SumGU. — S. 27–30.
- 12- *Filosofskie voprosy jazykoznanija* (1972). Kiev: Izd-vo «Naukova dumka».

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Шкорина И. М. (2020). Language and the National Language Picture of the World in the Era of Integration and Globalization. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 8(1), 139-155.

DOI: 10.29252/iarll.15.139

URL: <http://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/113>

زبان و تصویر ملی-زبانی جهان در عصر همگرایی و جهانی شدن

ایننا مارکورونا شکورینا^۱

دانشیار، دانشگاه ملی اقتصاد سیمیون کوزنتس خارکف،

خارکف، اوکراین.

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۱۹؛ تاریخ پذیرش: اکتبر ۲۰۱۹)

تصویر جهان هم از دیدگاه جامعه و هم تک تک افراد آن، یکی از مهم‌ترین شرایط برای درک جامع از جهان محسوب می‌شود. در این مقاله موضوعات مربوط به توسعه زبان و شکل‌گیری تصویر ملی-زبانی از جهان در شرایط مدرن جهانی سازی بررسی می‌شود؛ شرایطی که تعداد زیادی از مردم در سراسر جهان نه تنها به زبان مادری و ملی بلکه به یک یا چند زبان خارجی دیگر نیز تسلط دارند. در این پژوهش تصویر جهان به عنوان جهان‌بینی هر فرد و گروه‌های قومی و نتیجه ادراک و فهم جهان پیرامون که در زبان نمود پیدا کرده است، مطالعه و بررسی می‌شود. همچنین به مسئله ایجاد تصویر ملی-زبانی از جهان در شرایط دوزبانه بودن و اختلاط زبان‌ها توجه ویژه‌ای شده است؛ نیز ویژگی شکل‌گیری تصویر مدرن ملی-زبانی از جهان در ذهن جوانان تجزیه و تحلیل و به مشکلاتی که در این فرایند شکل‌گیری به وجود می‌آید اشاره می‌شود. در این مقاله به علت‌های بروز پدیده دوزبانگی و مفهوم «زبان مادری» در شرایط دوزبانه بودن پرداخته می‌شود.

واژگان کلیدی: زبان مادری و ملی، تصویر ملی-زبانی از جهان، زبان خارجی، اختلاط زبان‌ها، دوزبانه بودن.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

СОДЕРЖАНИЕ

Ближний Восток в русских литературных отражениях 1750-1850 гг.	
	Котельников Владимир Алексеевич 11
Система равновесий как философская основа жизни и творчества Максимилиана Волошина	Пинаев Сергей Михайлович 35
Из истории процесса формирования русской правовой терминологии XIV – XVII вв.	Чащина Елена Анатольевна 49
Образ арабского Востока в путевой литературе Серебряного века	Ельцова Елена Николаевна 67
Профессионально-ориентированная лингводидактика: формирование исследовательской компетенции студентов, изучающих русский язык	
	Пахалкова-Соич Татьяна Владимировна / Морозова Лана Юрьевна 83
Игровые технологии как средство развития лингвистических компетенций иностранных студентов при изучении истории языка	
	Сарапас Марина Владимировна 103
Эмоциональные маски: лингвоэкологический аспект	
	Солодовникова Наталия Геннадиевна 121
Язык и национально-языковая картина мира в эпоху интеграции и глобализации	
	Шкорина Инна Марковна 139
Формирование и функционирование коммуникативного пространства современного мегаполиса (на примере молодёжного сленга г. Киева)	
	Приходько Ирина Георгиевна 157
Аффиксальные модели выражения категориальности в прилагательных русского языка	Бахарлу Хади / Ахмади Мирейла / Санджари Марьям 175
Отражение борьбы за свободу личности в России XIX века в жизни и творчестве В.Ф. Раевского - «первого декабриста»	Юнкина Анна Александровна 199
Олицетворение природы в романе Э.Сафарли «Сладкая соль Босфора»	Брык Марина Мурмановна 217
.....	
Краткие содержания	7

Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы

Научный журнал
Исследовательский журнал русского языка и литературы

Иранская ассоциация русского языка и литературы
Журнал выходит 2 раза в год при поддержке
Иранской ассоциации русского языка и литературы

Ответственный редактор:

Дж. Карими-Мотаххар

Главный редактор:

Марзие Яхьяпур

Ответственный секретарь:

М. Мухаммадбегии

Научный редактор:

С.В. Шустова

Редакционная коллегия:

Ахмади Мирейла, доцент кафедры русского языка, Университет тарбият модаррес (Тегеран, Иран)

Ахметшин Р.Б., доцент кафедры истории русской литературы, Московский государственный университет (Москва, Россия)

Голами Хосейн, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Головин В.В., доктор филологических наук, профессор, директор Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

Ерофеева Т.И., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия)

Завьялова Е.Е., доктор филологических наук, профессор кафедры литературы факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Астрахань, Россия)

Казиева А.М., доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Пятигорский лингвистический университет» (Пятигорск, Россия)

Карими-Мотаххар Джанолах, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Котельников В.А., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук, Отдел новой русской литературы (Санкт-Петербург, Россия)

Мохаммади Мохаммад-Реза, доцент кафедры русского языка, Университет тарбият модаррес (Тегеран, Иран)

Шустова С.В., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия)

Яхьяпур Марзие, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Основан в 2013 году.

ISSN печатной версии 2345-2498

ISSN электронной версии 2476-3500

Тегеран - Иран

<http://www.journaliarll.ir>